

С Е Р И Я

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ

ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ:

ТОМ

НЕЧАЯННАЯ НЕВЕСТА

ТОМ

ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА

МАТИЛЬДА
СТАРР

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ

НЕПРАВИЛЬНАЯ
СТУДЕНТКА

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

В оформлении переплета использованы элементы дизайна:
Victoria Bat, monkographic / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Автор иллюстрации на обложке — *Ольга Савченя*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Leonid Zarubin, WinWin artlab / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Старр, Матильда.

С77 Академия мертвых душ. Неправильная студентка / Матильда Старр. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-162159-9

Юлия — самая обычная девчонка. Ей вот-вот исполнится восемнадцать, она счастлива и влюблена. Как же обидно и несправедливо — именно в этот момент погибнуть под колесами машины!

Только оказалось, что это еще не конец. Юлия внезапно приходит в себя в странном, незнакомом мире. Магия здесь — привычное дело, ее используют в быту и преподают в академиях как самый обычный предмет. И Юлии тоже придется учиться — в загадочной Академии мертвых душ.

«Никому не верь», — предупредила ее соседка по комнате. Но что делать, если сердце хочет верить. И предательски замирает всякий раз, когда рядом оказывается хмурый магистр боевой магии.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162159-9

© Старр М., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ПРОЛОГ

Шел снег. Сыпал сверху из непроглядной черноты крупными хлопьями, вспыхивал в ярких отблесках новогодних гирлянд, мягко ложился на плечи и шапки. Редкие прохожие были похожи на сугробы, торопливо передвигающиеся в свете фонарей. Девушка в темном полушубке и шапке-наушниках шла к переходу и быстро говорила в свою гарнитуру:

— Конечно, я приду! Да, я уже вышла! Минут через двадцать буду у тебя. Нет-нет, Новый год можно праздновать где угодно и с кем угодно. А день моего восемнадцатилетия мы будем встречать вместе.

Она улыбалась. Было видно, что собеседник ей очень приятен. А разругавшиеся щеки показывали, что даже более чем просто приятен.

— Каждый, кто родился в десять минут первого, имеет право именно «встречать» день рождения. — Она звонко засмеялась.

И поскользнулась на присыпанной снегом ледянке. Да так, что едва удержалась на ногах, неловко взмахнув руками. Но даже тогда не прервала разговор.

— У меня есть кусочек торта, — улыбнулась она, и хотя тот, с кем говорила, никак не мог ее видеть, покачала сумкой в доказательство. Затем замолчала, слушая его. И, зардевшись, ответила тихо:

— И я тебя! Очень! Скоро буду, жди. Ты ведь уже поставил чайник?..

Продолжая болтать, она шагнула на занесенную снегом зебру пешеходного перехода...

Огромная фура с грохотом летела по скользкой дороге и отчаянно сигналила. Но девушка в шапке-наушниках радостно смеялась чему-то, что говорил ее собеседник, и ничего не услышала.

— Что вы наделали?!

Несмотря на крики, вой сирен и прочий шум, молодой голос был так хорошо слышен, словно звучал в полной тишине. И звучал испуганно:

— Ей не время было! Сегодня — точно нет.

Тот, к кому он обращался, ответил не сразу. Но его голос был хриплый и уверенный:

— А через два часа ей бы исполнилось восемнадцать, и тогда бы она не смогла...

Что именно она не смогла бы, не сказал. Видимо, обоим это было хорошо известно.

— А кто сказал, что теперь сможет? И вообще, ей было не время. Не сегодня! Это нарушение. Это... — задохнулся первый голос, звонкий, почти мальчишеский. — Да вы представляете, что с нами сделают?

— Только если узнают. А откуда они узнают, если мы никому не скажем?

Повисла долгая пауза, словно бы один из говоривших обдумывал сказанное.

— Она должна была жить! — упрямо произнес первый голос.

— Еще целую неделю? — с усмешкой произнес второй. — Вот радость-то! Через неделю вероятность гибели — восемьдесят пять процентов.

— Восемьдесят пять — это не сто! — не сдавался молодой.

— Восемьдесят пять — это почти сто. Хватит болтать, пора убираться отсюда, пока нас не заметили.

ГЛАВА

1

Пряно пахло травами и нагретой землей, сверху припекало, по ноге что-то ползло. Я открыла глаза и с удивлением обнаружила, что лежу в высокой траве, над головой ярко голубеет небо без единого облачка.

Села, смахнула с ноги божью коровку, одернула подол... чего-то белого, балахонистого, смахивающего на бабушкину ночнушку.

Перед глазами колыхалось под ветром поле, самое обычное, пестрое, жужжащее, стрекочущее, с редкими кустами и лесом вдалеке.

Я осторожно повернула голову и тут же увидела рядом незнакомого парня, на вид — моего ровесника. Он сидел, облокотясь на колено, и лениво жевал травинку. Высокий, скуластый, светло-

волосый. Летнее солнце словно запуталось среди его пшеничных прядей.

Летнее? Но сейчас же зима. Откуда все это — трава, цветы и солнце?

— Где я? — то ли спросила у парня, то ли просто проговорила в пустоту.

— А сама-то как думаешь? — с усмешкой любопытствовал он, перекатывая травинку из одного уголка губ в другой.

Сама я думать сейчас, кажется, ничего не могла. У меня дико раскалывалась голова, да и все тело ломило так, будто его пропустили через мясорубку. Птичьи трели из леса, стук дятла, жужжание шмелей и даже стрекот кузнечиков гудели в висках набатом.

Последнее, что помню, — это огромная махина, которая сминая меня под своими колесами. И хлопья снега, летящие прямо в лицо...

Но после такого оказываются в больнице. Или вообще нигде не оказываются. Но уж точно не отправляются на цветущую лужайку.

— Я попала под машину... — Уверенности в моем голосе не было.

— Точно! — неизвестно чему обрадовался парень. — Раскатало по асфальту в лучшем виде. Сразу насмерть! — Он улыбался, хотя повода для улыбок я тут не видела. — А нечего ходить в наушниках, и на дороге по сторонам смотреть надо.

— Там... горел зеленый, кажется... — непонятно зачем начала оправдываться я.

— Может, и зеленый, — пожал плечами он. — Да только у фуры тормоза отказали или еще что-то сломалось. Ей по барабану было, какой там свет. Ладно, хватит болтать, пошли быстрее, пока ты не вырубилась. Тащить тебя я не нанимался.

Все это было похоже на бред. Так, значит, я умерла? На меня наехала фура? И теперь я оказалась в странном месте и в странной одежде?

Слишком много всего и сразу свалилось на меня. Это невозможно было ни удержать в голове, ни как-то разложить по полочкам. Меня хватило лишь на то, чтобы бестолково пробормотать:

— Куда тащить? Не надо меня никуда тащить...

— В твою комнату, конечно. Или ты на улице спать собралась?

Я нигде не собиралась спать. По крайней мере, до тех пор, пока не пойму, куда попала.

— В мою комнату? У меня тут нет никаких комнат. Что это за место вообще?

— Место как место. Академия мертвых душ, — он почему-то усмехнулся. С сожалением выплюнул травинку и поднялся. — И вообще. Объяснять — не моя забота. Моя забота — принять и отвести в комнату. Там ты будешь дрыхнуть сутки. Все заморыши сначала спят, не пугайся. А потом уже станет ясно, кто ты и куда...

— Спать? Я совершенно не хочу спать. И в комнате тоже не хочу.

Впрочем, все это говорила уже на ходу, торопливо ступая босыми ногами по колючей траве вслед за светловолосым.

— Это тебе только так кажется. Давай пошевеливайся.

А я и так шла быстро, как могла: каждый шаг отзывался болью во всем теле. Но все же успела оглядеться по сторонам. И никакой академии или вообще чего-то, похожего на здание, не увидела. Только поле, кусты да темнеющий неподалеку лес.

Куда вообще меня ведет этот подозрительный тип? Впрочем, этим вопросом следовало задаться раньше.

Домик, маленький, бревенчатый, словно вытканный в воздухе за ближайшим кустом. Секунду назад я его не видела, а теперь вот — стоит. Три окна, покатая крыша, крыльцо в несколько ступенек, с перилами и козырьком над дверью. Сам же куст оброс колючками и бутонами, стал похож не то на жасмин, не то на шиповник. Рядом проявился еще один, тут же еще. По кусту под каждое окно. А перед ними выросла скамейка, гладкая, деревянная, широкая...

Я зажмурилась, поморгала: нет, все это никуда не исчезло.

Тем временем светловолосый поднялся на крыльцо, завопил с дверью. И тут я почувствовала, что и правда хочу спать. Причем не про-

сто хочу, а буквально падаю с ног. Я опустилась на скамейку, хотела сказать парню: «Погоди немного», но слова словно застряли у меня в горле. А сама я качнулась и упала на нагретые солнцем доски.

— Ну елки-палки! — слышала я уже сквозь сон. — Два шага не могла пройти! Тащи теперь ее...

2

Сон был густым и вязким, с короткими и тревожными сновидениями. Несколько раз я словно выплывала на поверхность и там видела незнакомые лица, слышала обрывки фраз: «Сон неглубокий», «Она все время просыпается», «Не удерживается...», «Это может повлиять на дальнейшую...»

Я даже успевала понять, что люди говорят обо мне и, по их мнению, спать мне надо крепче.

А вот на что это может повлиять, так и не услышала, снова провалившись в омут дремоты, тяжелый, беспокойный, мутный.

После бесконечных блужданий между сном и реальностью я наконец проснулась.

Проснулась по-настоящему, вспомнила все, что произошло до этого. И с минуту лежала, вытянув-

шись на кровати и не рискуя открыть глаза. Больше всего мне хотелось, чтобы случившееся и вправду оказалось ночным кошмаром. Чтобы сейчас я проснулась в своей постели, в своей пижаме, в своей комнате. Вскочила бы и побежала на кухню — пить чай и пересказывать сестре дурацкий сон.

Но когда открыла глаза, стало ясно, что ничего не получится. Я лежала на кровати в небольшой комнатке. Совсем небольшой: вдоль бревенчатой стены слева от двери были втиснуты огромный шкаф, упирившийся массивным боком в изножье моей кровати, и сама кровать. Рядом, у ее изголовья, прямо под окном с простецкими занавесками уместилась тумбочка, уставленная склянками. Вдоль противоположной стены с еще двумя окнами тянулись две лавки, на одной из которых сидела немолодая, но крепкая женщина в длинном балахоне темно-зеленого цвета и в косынке, такой же темно-зеленой.

— Оклемалась, наконец-то, — с улыбкой сказала она. — А мы уже боялись, что так и не выберешься из междумирья.

— Из междумирья? — переспросила я.

— Ну да, свой мир ты уже оставила, а в наш еще толком не пришла.

Значит, ничего мне не показалось и не приснилось. Я действительно погибла в своем мире под колесами фуры и действительно каким-то невероятным образом оказалась здесь.

— Меня зовут Арманда. Я помощник лекаря. Первые дни ты можешь чувствовать себя неважно. Так бывает... Если что — не мешкай, сразу же ко мне!

Она ненадолго исчезла за дверью, чтобы вновь появиться с подносом, на котором ароматно дымилась доверху наполненные тарелки и кружка. Поставила на лавку и строго велела:

— Ешь хорошо! Тебе нужно набираться сил. Вечером — разбор!

Последнее слово она произнесла как-то особенно торжественно. Но на меня это не произвело впечатления.

Есть мне совершенно не хотелось, а хотелось совсем другого. Задать те сотни вопросов, которые теснились в моей голове. Узнать хоть что-то о месте, где я оказалась, и, желательно, о том, как мне отсюда выбраться.

— Ну? — Арманда обвела комнату взглядом. — Вроде бы тут все. Мне пора в лазарет.

— Пойдите! — взмолилась я, прежде чем она выскользнула за дверь. — Но у меня еще столько вопросов...

Вывалить на нее сразу всю сотню я не рискнула — так можно и вовсе ни одного ответа не получить. И поэтому задала главный:

— Как мне вернуться домой?

Лицо Арманды мгновенно стало печальным и скорбным.